ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 41-007-42сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Гор. Москва 14 июня 2007 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кочина В.В.,

судей Климова А.Н. и Зырянова А.И.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам осужденных Григорьева Р.В., Палёного Г.С., адвокатов Кидяева В.В., Зыковой И.В., Хабибулина М.З., Ерыгиной О.П. на приговор Ростовского областного суда с участием присяжных заседателей от 16 января 2007 года, которым

ГРИГОРЬЕВ Р В ,

осужденный к лишению свободы по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по эпизоду К и К) на 12 лет; по п. п. «а,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 15 лет, по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по эпизоду К) на 11 лет, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений – на 22 года с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

ПАЛЁНЫЙ Г С ,

осужденный по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ с применением ст. 62 УК РФ к 9 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать процессуальные издержки в доход государства с Григорьева Р.В. [redacted] рублей [redacted] копеек и с Палёного Г.С. – [redacted] рублей.

Заслушав доклад судьи Климова А.Н., объяснения осужденных Григорьева Р.В. и Палёного Г.С., адвокатов Кидяева В.В. и Зыковой И.В., поддержавших доводы своих жалоб, полагавших приговор отменить, и дело направить на новое рассмотрение, мнение прокурора Сафонова Г.П., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А :

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Григорьев и Паленый признаны виновными в разбойном нападении на К[redacted], [redacted], [redacted], и К[redacted], [redacted], в ходе которого Григорьев убил потерпевших.

Кроме того, вердиктом коллегии присяжных заседателей Григорьев Р.В. признан виновным в разбойном нападении и умышленном убийстве К[redacted], [redacted].

Данные преступления совершены ими соответственно 8 мая и 7 июня 2005 года [redacted] при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

осужденный Григорьев указывает, что в суде присяжных исследовались недопустимые доказательства: наручники, которые в ходе обыска не изымались; чемодан с инструментом; который мог быть похищен ранее, и его не опознали свидетели; в ходе расследования Паленый его оговорил под воздействием недозволенных методов; свидетелю Д[redacted] продал перстень, который ему для продажи передал Палёный, и этот предмет не похищался у потерпевших К[redacted] и К[redacted]; свидетель Д[redacted] в суде не допрашивался и протокол опознания с его участием оглашен незаконно; его незаконно задержали в административном порядке и применяли недозволенные методы, в результате чего он оговорил себя в явке с повинной и показаниях в качестве подозреваемого; преступления в отношении К[redacted] он не совершал; адвокат Коротынский ему был навязан и не выполнял функции

защитника; свидетель М[redacted] его оговорила, и она страдает психическим заболеванием; дело рассмотрено с обвинительным уклоном, и отбор коллегии присяжных заседателей проведен с нарушением закона; на коллегию присяжных заседателей председательствующая судья и государственный обвинитель постоянно оказывали незаконное воздействие; судья сообщила присяжным заседателям, что он ранее являлся сотрудником милиции; протокол судебного заседания составлен с искажениями; просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение;

адвокат Зыкова И.В. в интересах осужденного Григорьева Р.В. указывает на то, что в суде присяжных незаконно исследовались неотносимые и недопустимые доказательства: финансовые документы по кредиту и оплате квартиры, протокол выемки (т.2 л.д.101-104), протокол обыска (т.1 л.д.181-183); вердикт коллегии присяжных заседателей является ошибочным; свидетель М[redacted] является психически больным человеком, её показания были незаконно допущены к исследованию; явку с повинной и первичные показания Григорьев дал под незаконным воздействием со стороны оперативных работников; присяжные не учли «алиби» осужденных; дело рассмотрено с обвинительным уклоном; просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение;

адвокат Кидяев В.В. в интересах осужденного Григорьева Р.В. указывает, что Григорьева незаконно задержали в административном порядке; в ходе расследования к подзащитному применялись недозволенные методы, и он оговорил себя в явке с повинной по эпизоду в отношении К[redacted]; по эпизоду в отношении К[redacted] и К[redacted] осужденного Григорьева в ходе расследования оговорил Палёный под воздействием недозволенных методов; задержание Палёного в административном порядке было незаконным; чемодан с инструментом, который был подарен отцу, а также перстень - Григорьеву передал Паленый; не опровергнуты заявления Григорьева и Паленого о наличии у них «алиби»; к свидетелю М[redacted] применялись недозволенные методы, и она оговорила Григорьева; психическое состояние свидетеля М[redacted] проверено неполно; судья должна была все сомнения истолковать в пользу подсудимых и вынести постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей на основании ч. 5 ст. 348 УПК РФ; просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение;

осужденный Палёный Г.С. утверждает, что его незаконно задержали в административном порядке и к нему применялись недозволенные методы, в результате чего он оговорил себя и Григорьева в явке с повинной и в показаниях в качестве подозреваемого; в суде было нарушено его право на защиту, поскольку ему не предоставляли возможность встречаться с адвокатом; его не ознакомили с протоколом судебного заседания; изъятые в ходе обыска сумка и наручники не имеют

отношения к делу и в ходе расследования эти предметы были подменены; чемодан с инструментом он подарил отцу Григорьева; свидетель Л в суде заявил, что в протоколе опознания подпись в качестве понятого принадлежит не ему; протокол судебного заседания составлен с нарушениями закона; в суде присяжных незаконно оглашался протокол опознания свидетелем Д Григорьева и рисунок к протоколу допроса Д; заключения судебно-медицинских экспертиз по времени наступления смерти потерпевших К и К имеют существенные противоречия; судья незаконно прервала его речь в прениях; дело рассмотрено с обвинительным уклоном; просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение;

адвокат Хабибулин М.З. в интересах осужденного Паленого Г.С. указывает, что при формировании коллегии присяжных заседателей судья по ходатайству государственного обвинителя незаконно отвела 11 кандидатов в присяжные; в суде присяжных незаконно оглашались две справки, протокол выемки, документы о получении кредита, поскольку они не перечислены в качестве доказательств в обвинительном заключении; адвокат Б был допрошен в суде в качестве свидетеля с нарушением требований п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ; вопросный лист составлен с нарушением требований ч. 7 ст. 339 УПК РФ; просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение;

адвокат Ерыгина О.П. в интересах осужденного Паленого Г.С. указывает, что подзащитный незаконно был задержан в административном порядке, к нему применялись недозволенные методы, и он оговорил себя и Григорьева; вердикт коллегии присяжных заседателей основан на недопустимых доказательствах и является ошибочным; просит приговор в отношении Паленого Г.С. отменить и дело направить на новое рассмотрение.

В возражении заместитель прокурора Афанасьев В.З. не согласен с доводами жалоб и просит оставить приговор без изменения.

Изучив материалы дела, проверив и обсудив доводы жалоб, судебная коллегия приходит к выводу, что приговор постановлен правильно.

Так, формирование коллегии присяжных заседателей было проведено в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ. Из числа приглашенных кандидатов в присяжные заседатели не удалось сформировать коллегию, поскольку в результате отводов и самоотводов осталось 9 кандидатов, В этой связи председательствующий правомерно принял решение о приглашении дополнительного числа кандидатов в

присяжные, которые и сформировали состав коллегии, принявший решение по настоящему делу (т.6 л.д. 192, 205-206).

Судебное разбирательство проведено в соответствии с положениями ст. ст. 15, 335, 336 УПК РФ, и права подсудимых Палёного и Григорьева на защиту и на представление суду присяжных необходимых доказательств не нарушались.

Доводы защиты о недопустимости и неотносимости протоколов обыска, предъявления для опознания, осмотра предметов (чемодана с инструментами, сумки и наручников), выемки счета-извещения, осмотра кредитного досье, явки с повинной Палёного Г.С. и Григорьева Р.В., их показаний в качестве подозреваемого и обвиняемого проверялись и обоснованно были признаны несостоятельными, о чем суд подробно мотивировал свои выводы об этом в соответствующих постановлениях (т.6 л.д.81-85, 88-94, т.7 л.д.257).

В ходе судебного разбирательства принимались меры к явке свидетеля Д[redacted], и председательствующий выносил постановление о принудительном приводе этого свидетеля (т.6 л.д.26). Однако данное решение суда выполнить не представилось возможным, в связи с чем государственный обвинитель заявил отказ от допроса Д[redacted] (т.7 л.д.107). Что касается оглашения протокола опознания Д[redacted] осужденного Григорьева Р.В., то это самостоятельное следственное действие, и председательствующий правомерно допустил данное доказательство к исследованию. Рисунки или схемы к протоколу допроса свидетеля Д[redacted] в процессе судебного разбирательства не исследовались (т.7 л.д.106-107).

Заявления Паленого и Григорьева о незаконном их задержании, нарушении прав на защиту и применении к ним недозволенных методов следствия проверялись, и в суде по этим вопросам были допрошены в качестве свидетелей работники милиции А[redacted], Н[redacted], судебно-медицинский эксперт К[redacted], следователи А[redacted], Ж[redacted], адвокаты Б[redacted] и К[redacted], которые приведенные выше доводы осужденных опровергли (т.6 л.д.88-94, т.7 л.д.13-33).

Показания свидетелей Б[redacted] и К[redacted] касались лишь проверки законности получения доказательств и соблюдения процессуальных норм с их участием на предварительном следствии, и не затрагивали обстоятельств, ставших им известными в связи с оказанием клиентам юридической помощи. Требования ст. 56 УПК РФ при допросе свидетелей Б[redacted] и К[redacted] в суде не нарушались.

Прокуратура [redacted] в порядке ст. 144 УПК РФ проверила заявления Паленого и Григорьева о недозволенных методах ведения следствия. Факты, указанные в заявлениях осужденных, не подтвердились, и по ним были вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (т.7 л.д.350-353, 354-356).

Исследовалось психическое состояние свидетеля М[redacted] По заключению судебно-психиатрической экспертизы 19 декабря 2005 года и 25 января 2006 года (во время дачи показаний следователям) М[redacted] психическими заболеваниями не страдала, могла правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение по делу, и давать по ним правильные объяснения. Психическое заболевание у М[redacted] возникло только 18 марта 2006 года, которое в ходе лечения было купировано (т.6 л.д.58-60). Во время судебного разбирательства эксперт К[redacted] полностью подтвердила правильность проведенного исследования М[redacted], в связи с чем доводы о необходимости назначения повторной судебно-психиатрической экспертизы в отношении свидетеля М[redacted] и о недопустимости её показаний являются несостоятельными (т.7 л.д. 87-90). Свидетели Ж[redacted] и А[redacted] в суде опровергли утверждения о применении к свидетелю М[redacted] недозволенных методов следствия (т.6 л.д.279-280, т.7 л.д.19-24).

Свидетель Л[redacted] в суде пояснил, что он принимал участие при опознании свидетелем К[redacted] предъявленных ему предметов, расписался в соответствующем протоколе, но на этом документе не узнаёт свою подпись (т.7 л.д.1-3), в связи с чем государственный обвинитель отказался поддержать свое ходатайство об оглашении в суде присяжных этого протокола (т.7 л.д.39). Следовательно, указанный документ (т.4 л.д.24-25) в суде присяжных не исследовался.

В начале судебного следствия подсудимый Григорьев сообщил суду присяжных, что он с 1998 по 2000 годы работал в милиции, уволился по собственному желанию и не сдал служебное удостоверение (т.6 л.д. 215). В этой связи ссылки Григорьева на то, что председательствующий преднамеренно рассказал присяжным заседателям об его службе в органах милиции, несостоятельны.

Существенных противоречий, в том числе и по определению времени наступления смерти К[redacted] и К[redacted], в соответствующих заключениях судебно-медицинских экспертиз не имеется.

Вопросный лист, напутственное слово председательствующего, вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. 339, 340 и 343 УПК РФ.

Утверждения о незаконном воздействии на коллегию присяжных заседателей со стороны председательствующего судьи и государственного обвинителя не основаны на материалах дела и признаются судебной коллегией несостоятельными.

К обстоятельствам, как они были установлены вердиктом коллегии присяжных заседателей, уголовный закон применен правильно. Доводы жалоб об ошибочности вердикта присяжных заседателей судебной коллегией не принимаются во внимание, поскольку они, согласно положениям ч. 2 ст. 379 УПК РФ, не являются кассационными поводами.

Наказание Григорьеву и Паленому назначено с учетом содеянного, их личности и является справедливым.

Протокол судебного заседания соответствует требованиям ст. 259 УПК РФ. С ним были ознакомлены осужденные Григорьев Р.В. и Паленый Г.С. (т.7 л.д.230, 237, 238, 244). Замечания осужденных на протокол судебного заседания рассмотрены в установленном законом порядке (т.7 л.д.255-259).

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. ст. 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Ростовского областного суда с участием присяжных заседателей от 16 января 2007 года в отношении Григорьева Р[redacted] В[redacted] и Палёного Г[redacted] С[redacted] оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий: [redacted]

Судьи: [redacted]